

«НОВАЯ ЭТИКА» ЭРИХА НОЙМАННА

Левикова Светлана Игоревна

д.филол.н., профессор, профессор
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: В середине 20 века немецко-израильский психолог, писатель, ученик Карла Юнга Эрих Нойманн в книге «Глубинная психология и новая этика» выдвинул идею, что старая традиционная этика, исходящая из идеи совершенствования человека, уже не удовлетворяет современным социальным реалиям, а потому от нее следует отказаться. Вместо нее он предложил концепцию «новой этики», которая должна исходить из результатов исследований в области глубинной психологии, точнее, психоанализа. Согласно автору, «новая этика», представляющая собой процесс индивидуализации человека, должна полностью отказаться от совершенствования человека и перейти к идее целостности, когда человек воспринимает себя полноценно как целостное единство и добра, и зла.

Ключевые слова: Эрих Нойманн, этика, «новая этика», добро, зло, архетип, совершенство, целостность.

"NEW ETHICS" BY ERICH NEUMANN

Levikova Svetlana Igorevna

Abstract: In the middle of the 20th century, the German-Israel psychologist, writer, student of Carl Jung Erich Neumann in the book "Deep Psychology and New Ethics" put forward the idea that the old traditional ethics, proceeding from the idea of human perfection, no longer satisfies modern social realities, and therefore it should be abandoned. Instead, he proposed the concept of a "new ethics", which should be based on the results of research in the field of depth psychology, more precisely, psychoanalysis. According to the author, the "new ethics", which is a process of individualization of a person, should completely abandon the improvement of a person and move to the idea of integrity, when a person perceives himself fully as an integral unity of both good and evil.

Key words: Erich Neumann, ethics, "new ethics", good, evil, archetype, perfection, integrity.

В 1949 году немецко-израильский психолог, писатель, один из самых одаренных учеников Карла Юнга Эрих Нойманн опубликовал книгу «Глубинная психология и новая этика» [1], в которой он связал психологию и этику и завел речь о так называемой «новой этике» как об этике совершенства. Причем в основе этой «новой этики» лежала глубинная психология людей как отдельных личностей.

«Новая этика», по Нойманну, должна была полностью соответствовать учению Карла Густава Юнга и представлять собой процесс индивидуации, то есть процесс преодоления группового сознания. Нойманн писал: «Как свидетельствует множество исторических примеров, каждая форма фанатизма, каждая догма и каждый тип компульсивной односторонности в конечном счете гибнет из-за тех элементов, которые она вытеснила, подавила или игнорировала. Идентификация эго с коллективными ценностями приводит к инфляции эго. Опасность такой инфляции не есть нечто, присущее ценностям как таковым. При отождествлении личностного эго с трансперсональным в форме коллективных ценностей ограниченный индивид теряет связь со своими ограниченными возможностями и таким образом становится бесчеловечным» [1].

Эрих Нойманн говорил об «ограниченном индивиде» или даже о «примитивной личности» потому, что он считал, что «в каждом народе ... массовая личность реагирует как примитивная личность» [1]. То есть, по Нойманну, «ограниченный индивид» или «примитивная личность» — это человек массы, толпы, являющийся приверженцем «старой этики». Эта этика всегда требовала от человека иллюзорного совершенства. Достичь его можно было только подавлением темных сторон человеческой натуры. А если подавление не справлялось со своей задачей, то выход находили в так называемой психологии «козла отпущения», столь характерной для старой этики. Однако эта психология таила в себе большую опасность.

Развивая идеи Юнга о тенях и архетипах, Нойманн отмечал, что в рамках старой этики «чувство вины, опирающееся на существование тени, изгоняется из системы индивидом и коллективом ... с помощью проекции тени. Тень, конфликтующая с общепринятыми ценностями, не воспринимается как негативная часть психики индивида и поэтому проецируется, то есть переносится на внешний мир и воспринимается как

внешний объект. Вместо того, чтобы рассматривать тень как “свою внутреннюю проблему”, с тенью сражаются, ее порицают и истребляют как “внешнего врага”» [1].

По Нойманну, в XX веке старая этика уже не справлялась с задачей совершенства. Темные, негативные силы, заключенные в человеке, вырвались наружу, и оказалось, что зло вовсе не во вне, а в самом человеке. Человеку же необходимо было осознать это зло в юнговском смысле как Тень, как свой внутренний архетип. Однако человек старой этики совершенства не был в состоянии этого сделать. Он не способен был осознать зло как «свое личное зло», поскольку его сознание было еще настолько слабо развито, что не могло разрешать возникавшие конфликты. Поэтому люди старой этики неизменно воспринимали зло как нечто чуждое, внешнее. По Нойманну, люди оказывались в ловушке той психологии, когда проецировали свою мрачную Тень на какого-то внешнего к ним человека или группу людей, которых они считали своими «врагами». Они не хотели и не могли увидеть эту мрачную Тень в самих себе. Однако единственная эффективная альтернатива такой, чреватой бедами проекции Тени – это осознание собственной Тени, ее принятие и интеграция в целостность личности. И Нойманн заключал: «Целостность, а не «совершенство» – вот задача новой этики» [1].

Нойманн считал, что человек должен освоиться со злом в себе, принять тот факт, что и он сам, и все люди несовершенны. Согласно Нойманну, это путь от идеала «совершенства» старой этики, к идеалу «целостности» новой этики. Задачей человека является объединение своей самости со своей Тенью и отказ от проецирования её вовне, на других. «Одна из важнейших задач глубинной психологии заключается в том, чтобы помочь индивиду приобрести способность жить в этом мире, приобретя мужество не желать стать хуже или лучше, чем он есть в действительности» [1].

Нойманн отмечал, что «основным требованием новой этики является не «добродетель» индивида, а его психологическая независимость, то есть здоровье, продуктивность и в то же время защищенность от психологических воздействий... Мужество, необходимое для личностной оценки ценностей, в которой декларируется независимость от коллективных ценностей в вопросах добра и зла, составляет одно из самых трудных требований, предъявляемых к индивиду новой этикой. В большинстве случаев предъявление такого требования приводит к серьезному психическому конфликту; коллективные ценности имеют своего внутреннего представителя в виде супер-эго индивида» [1].

При этом, как это ни парадоксально, «новая этика», согласно Нойманну, требовала от человека абсолютного совершенства: и мыслимого, и немислимого. Совершенство это выражалось в однозначности. У человека просто не должно было быть ни единого слова или жеста, которые можно было бы истолковать как двусмысленные. А так как двусмысленность в большинстве случаев определяется мерой обидчивости окружающих (причем в век массовых коммуникаций к окружающим можно отнести почти всё население Земли), то потенциальных обиженных и обидчиков может быть великое множество. Но тогда встает вопрос: означает ли это то, что подобная ситуация приведет, почти как у Томаса Гоббса, к войне всех против всех или всех со всеми? А, следовательно, не окажутся ли тогда все люди перед угрозой полного уничтожения друг друга и соответственно общества как такового?

Примечательно и то, что, по Нойманну, люди требуют полного совершенства, как правило, от других людей, а вовсе не от самих себя. В результате же в обществе воцаряются злоба, ненависть, обиды, что превращает его в социальный ад.

Несмотря на то, что с момента выхода в свет книги Нойманна прошло уже более 70 лет, практически лишь сейчас становится очевидным, что ряд положений, отмеченных им, не лишены глубокого смысла, хотя нельзя сказать, что они отличаются большой новизной. Да, действительно, человеку необходимо воспринимать себя комплексно, видеть в себе зло и понимать, что он является не только носителем добра, но и носителем зла. И игнорирование этого факта ни к чему хорошему не приводит. Однако в целом эта идея не так уж и нова. Так если, например, взять хотя бы «Новый завет», то в нем можно прочесть: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?». Этот вопрос был задан Иисусом в Нагорной проповеди, когда он призывал умерить обличительный пыл [2].

Список литературы

1. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. СПб., Академический Проект, 2009 // <https://www.rulit.me/author/nojmann-erih/glubinnaya-psihologiya-i-novaya-etika-download-297585.html>
2. «Новый завет», Мт. 7:3.

© С.И. Левикова, 2023